

Слово за слово

Башир Вараев с Анатолием Рахлиным
на специальной «японской» фотосессии

БАШИР ВАРАЕВ:

«Я всегда был фанатом дзюдо, и оно никогда не уйдёт из моего сердца»

Легендарный спортсмен, воспитанник грозненской школы дзюдо, самый титулованный чеченский дзюдоист в истории — пятикратный чемпион СССР, обладатель четырёх высших наград Чемпионата Европы, победитель Игр Доброй воли, вице-чемпион мира, бронзовый медалист Олимпиады-1988 БАШИР ВАРАЕВ в феврале 2018 года отметил красивую дату — 55-летье. О спортивной и тренерской карьере, о судьбе и везении мы поговорили с Баширом Магомедовичем накануне его юбилея.

Вараева по праву считают выдающимся дзюдоистом советского дзюдо. На всех турнирах, где участвовал, Башир занимал призовые места, сохраняя в столь сложном виде спорта, как дзюдо, удивительную стабильность — признак высокого класса. Имя Башира Вараева японцы внесли в Зал Славы Института дзюдо Кодокан.

— Я вырос на «русской» Боевой улице в Грозном, недалеко от «Локомотива», и в дзюдо попал благодаря соседскому юноше Мише Дубинину. Он тренировался в секции, а после занятий в зале отрабатывал броски на всех ребятах во дворе. Миша был старше, сильнее. Отказать ему было сложно, а падать на траву — больно. Но все терпели. Когда он дошёл до меня, я сказал: «Буду бороться, только если дашь мне свою куртку!» В ней было мягче падать. После очередного спарринга Миша вынес вердикт: «Ты пацан одарённый, с характером, пойдём, я тебя запишу в секцию». Я прозанимался месяца три. Ушёл. Было лето, и мне больше нравилось бегать с мячом на поле. С наступлением осени футбол отошёл на второй план из-за погодных условий. Одноклассник позвал с собой «на дзюдо», и я снова согласился. На этот раз остался надолго. Тренер у нас был видный — Махмуд Дашкуев: стать, фигура, греческий профиль. Он запускал нас, мальчишек, в зал, показывал приём и давал задание для отработки, а сам привязывал себе на пояс 25-килограммовый блин от штанги и лазил по канату вверх-вниз.

— Успехи «одарённому, с характером» пришли сразу?

— Нет. На первом турнире в Назрани отборолся две схватки. В Баку прошёл дальше. В Москве на

командном турнире в зале у Вячеслава Михайловича Синельникова показал себя. Рос, тренировался, попал в зал к Феликсу Петровичу Куцелю. Он был внимательным тренером, помогал развиваться и никогда не делил спортсменов на «своих» и «чужих».

Я много тренировался, был настоящим фанатом дзюдо. Мне хотелось показать результат, было интересно, а нагрузки я воспринимал как удовольствие, а не тягость. Здоровье хорошее,

пахал на тренировке в зале, приходил домой и продолжал там. В день делал по 1200 подворотов. По «юношам» на первом же «Союзе» я завоевал «золото». В 16 лет выполнил норматив мастера спорта СССР. Потом перешёл в юниоры, дважды стал чемпионом страны, затем и Европы и так, планомерно, перешёл во взрослую команду, уже имея и серьёзный багаж побед, и запас прочности и выносливости — качеств, очень важных в борьбе.

В центре Башир Вараев

«Сборники» СССР

Одно время мне сильно мешала вспыльчивость. Не приученный терпеть неуважение в разговоре, я при матном слове в свой адрес закипал за секунду и лез в драку. Дожил до того, что со мной никто общаться не хотел из-за взрывного характера. На сборы в Курск приехали — ни один спортсмен в мой номер не хочет размещаться. Живу один, счастливый, в пятиместном. День, два, а на третий подседают ко мне в комнату ветеранов — взрослых мужчин. Они и отдыхали громко, а в ночи потом так храпели, что я спать не мог вообще. Промучился без сна пять дней и сделал для себя вывод: надо конфликты решать не кулаками, в коллективе дружить и жить мирно.

Помню свою первую зарубежную поездку — на Европу в Париж. На дворе начало 80-х, мы, простые, провинциальные советские ребята оказываемся в центре мира. Самый большой шок от того, что люди вокруг все расслабленные, улыбочные и в джинсах — тогда для нас джинсы были чем-то недостижимым, а они сидят в них на полу, на траве как ни в чем не бывало.

– На парижском турнире доводилось бороться?

– Да, однажды. Был третьим призёром. В эти же сроки в Японии проводили свой турнир, и я делал выбор в его пользу: в каждом весе было по восемь хозяев татами, и такую практику я не мог упустить.

– Успешно?

– Да, я выигрывал этот турнир четыре раза. Поборолся со всеми лидерами, а тогда на каждом мире у родоначальников было по 3-4 «золота» — это была мощнейшая команда.

– Кто чаще других вставал на Вашем пути к «золоту»? Японцы?

– Парадокс, но на моём пути к титулу чемпиона чаще вставали не спортсмены, а судьи.

На Олимпиаде-1988

Тема судейства — особая в истории дзюдо СССР. Чемпион мира и Олимпийских игр Владимир Невзоров, рассказывая о первых успехах советских дзюдоистов, подчеркивал: «Судьи всегда относились к нам очень предвзято. Каждый атлет из СССР, выходя на татами, уже «имел на счету» два замечания и не имел права на ошибку. Выиграть схватку можно было, только представив неоспоримые доказательства своего преимущества».

Представители Запада и Японии факт победы наших соотечественников признавали с огромным трудом. Памятен случай, когда во время матчевой встречи между японской и советской командами в 1963 году в городе Кобэ во время схватки Олега Степанова с именитым мастером татами произошла настоящая драма: один из судей, никогда до этого не видевший своими глазами, как проигрывают японцы, так разволновался, что умер прямо там, на краю ковра.

Как сказал в программе «Старое кимоно», посвященной Вараеву, заслуженный тренер страны Ярослав Керод, «судьи к Баширу симпатии не испытывали и никогда не отдавали ему «хантей». В конце 80-х — начале 90-х Вараев в категории 78 кг по силе не уступал никому в мире. Он был ярким, мотивированным борцом, который, тем не менее, не мог выиграть у всех сразу, но обыгрывал одного за другим по очереди, от турнира к турниру. Да, он не всегда побеждал, но даже в проигранных поединках его борьба была яркой».

На первом Чемпионате мира в 1987 году в немецком Эссене Вараев уверенно прошёл к финалу, но в борьбе с японцем Окадой, несмотря на два броска, не только не получил оценок, но за 15 секунд был «награждён» судьей «шидо», которое в итоге решило судьбу чемпионского титула.

— Я все четыре минуты подворачивался. Попыток десять сделал. За бросок дали «коку», но потом сняли. Зацепил, так даже не посмотрели, будто японец и не упал вовсе. Я пересматривал все свои встречи. Анализировал. Обсуждал их с разными людьми — все признают: судейство было необъективным, меня реально засуживали. В олимпийском полуфинале Игр-1988 с поляком Легенем, который прыгал на колени после команды «хаджиме», судьи, несмотря на такую пассивную манеру ведения поединка, в итоге все равно отдали предпочтение ему. В борьбе за «бронзу» я уже на десятой секунде бросил на «иппон» канадца Доэрты и завоевал олимпийскую медаль.

Олимпийская сборная СССР по дзюдо в 1988 году

Грозненские дзюдоисты
на юниорском
Первенстве страны

«Броски можно исполнить по-разному, но Башир боролся так, что это было скорее искусство, нежели борьба, — считает известный политик, советник Президента РФ, мастер спорта международного

класса, обладатель наград ветеранских чемпионатов Европы и мира земляк Вараева Асламбек Аслаханов. — Вараев составлял комбинации, красиво обманывал соперника — готовил один приём, а делал

другой, совершенно неожиданный. Он всегда был в атаке и никогда не включал задний ход».

На следующем чемпионате мира в Белграде-1989 Башир боролся с температурой. И вновь симпатии судей были отданы соперникам нашего дзюдоиста. В полуфинале с японцем Мочидо Вараев провёл амплитудный подхват, уложивший оппонента на спину, но... судья даже не остановил встречу! Все, кто видел бросок, были единодушны во мнении: это «иппон». Но оценку не дали, и Вараеву пришлось перейти в финал утешения. Он философски принял поражение и в схватке за «бронзу» доказал своё преимущество и стал третьим. Мочидо же довольствовался «серебром».

И на третьем «мире» в 1991 году в Барселоне Вараев стал призёром.

Лучшие
спортсмены
грозненской
школы дзюдо

На татами

— Я бросал — оценивали по минимуму, я падал — давали максимум. К этому моменту я, наверное, устал уже бороться с этим предвзятым отношением и на Игры-1992 принял решение не ехать, уступив своё место идущему по моим стопам брату — Шарипу. Дал шанс младшему, а сам ушёл из спорта, будучи первым номером. Мне тогда как-то вдруг на-

доело тренироваться. Я всегда делал это в удовольствие, а тут... Ездить же без цели и настроения — не моё.

— Брату не удалось пополнить семейную копилку: в малом финале олимпийской Барселоны он, ведя схватку, проиграл по замечаниям чемпиону мира корейцу Киму. Не жалеете, что не поехали тогда на Игры сами?

— Да все равно засудили бы! К тому же дома начались тяжёлые времена, военные действия, разруха. Все уезжали. Я перебрался в Москву, занялся бизнесом.

— Ваши земляки — Бисултанов, Магомадов и Асанов — в то время уехали по приглашению в Турцию и там продолжили успешную спортивную карьеру. Вас приглашали в другие страны?

— Да, как тренеры. И в Турцию, и в Японию. Но я не поехал: не представлял, как смогу тех, с кем боролся всю жизнь, учить побеждать русских.

Я остался в России. В середине 90-х начал работать в мужской сборной России. Было много хороших ребят. Самые значимые успехи случились у нас в тандеме с Исламом Мациевым и Саламу Межидовым, становившимися медалистами Европы. Позже, в 2000-х, по приглашению Анатолия Семёновича Рахлина я перешёл в женскую команду. Он мечтал привести рос-

Визит чемпиона мира из Японии Накониси в школу к А.С. Рахлину

На турнире памяти А.С. Рахлина в Санкт-Петербурге

Феликс Куцель с воспитанником

На могиле у А.С. Рахлина с коллегами

С Евгением Рахлиным на юбилейном турнире в Санкт-Петербурге

сиянок к победе, и поскольку понятие дзюдо, техника и принципы у нас были одинаковыми, я согласился. Было интересно работать с девочками, которые хотели побеждать и трудились, не жалея себя: Наташа Кузютина, Ира Заблудина, Лена Иващенко были настоящими пахарями и потому результата добивались.

Русские дзюдоисты отличались и отличаются трудолюбием. Нам, ребятам с Кавказа, повезло с «физикой». Но любые, даже самые выдающиеся данные, не принесут успеха, если их не подкреплять тренировками. В зале у Куцеля мы работали с самоотдачей. Нагрузки были серьёзные: 12-15 схваток утром, 10-12 схваток вечером, 15 минут усиленной работы со сменяющимися соперниками. Я на канат «без ног» залазил 11 раз. На шпагат садился, для коронного подхвата отрабатывал тягу на жгутах и всегда помнил, что мои 1200 подворотов — это в два раза меньше, чем у Невзорова. Мне было к чему стремиться. Сила и выносливость стали моими козырями в борьбе: я мог измотать соперника и бросить в конце встречи.

– То есть в Вас удачно соединились хорошие физические данные уроженца Кавказа и трудолюбие русского?

– Да, я — чеченец по крови, я — японец по спорту, которому отдал полжизни, и русский как представитель великой державы, которую защищал на татами любого уровня и ни разу её не опозорил. В моё время никто не делил людей на национальности. В одном зале у Куцеля тренировались чеченцы и ингуши, русские, говорящие на чистом чеченском, армяне, украинцы. Мы учились друг у друга, мы перенимали лучшие качества.

Расскажу один случай. Возвращался я, 16-летний парень, со сборов из центральной части России домой. Меня провожал на вокзал тренер из Курска Леонид Фёдорович Ерёмин. В кассе оказалось, что мне не хватает денег на билет — он добавил недостающую сумму, по-

С Валентином Хабировым

садил меня в вагон. Ехать долго, а в кармане у меня — ни копейки. Забрался я на верхнюю полку с надеждой перетерпеть 1,5 суток без еды. Курские мужики внизу собирают на стол. «Спускайся есть!» «Спасибо, — гордо отвечаю им, — Я пойду в вагон-ресторан поем». Сам пройду по вагону, постою в

тамбуре и обратно. Ужин — та же история, завтрак второго дня... Я всё «в ресторане ем», а сам уже не знаю, как дожить голодному до дома. Наступает время обеда. Соседи мои стол накрыли — хлеб, колбаса, овощи. И один другому громко так, чтоб я услышал, говорит: «Пойдём, покурим перед обедом?»

Награждение юных спортсменов

Мухарбек Алиев и Башир Вараев

Башир Вараев, Амель
Казаченков и Керод

Награждение категории 81 кг
на Чемпионате России-2007

Переглянувшись, они все вместе демонстративно покинули купе, оставив меня одного. Я на еду набросился как волк. Как же мне было вкусно! Поел и обратно на полку. Тут и они вернулись и, сделав вид, что не заметили поредевший ассортимент, сели за стол. Вот какие люди!

Мне с людьми на жизненном пути везло. Посчастливилось общаться с Рахлиным, с его учениками. Все они

под стать учителю — порядочные и открытые, готовые к диалогу в любое время и на любую тему. Жаль, что московский турнир переехал из столицы. Каждый год он позволял нам, спортсменам разных поколений, отвлекаться от обыденных дел, встречаться и общаться, поддерживать отношения. Ритм жизни таков, что уехать куда-то далеко из Москвы уже сложно. Я работаю по-

мощником депутата Алихана Харсиева. У меня семья, двое маленьких детей. И хотя я не так часто бываю на состязаниях, дзюдо никуда не ушло из моего сердца.

Текст Марины МАЙОРОВОЙ (ФДР)
Фото Марины МАЙОРОВОЙ (ФДР),
Петра ТИТАРЕНКО и Ирины ГАГАРИНОЙ
(Санкт-Петербург), Геннадия ЛУКЬЯНОВА
и из личного архива Башира ВАРАЕВА